Мягкое кресло обволакивало его с трех сторон, принимая идеальную форму для достижения идеального комфорта. Голубые глаза, источающие едва заметную голубую дымку, расфокусировано наблюдали за танцем языков пламени в камине, в то время как пальцы свободной левой руки, нежно гладили старый медальон, подаренный в детстве его дорогой подругой.

Встреча с сестрой всколыхнула в принце неприятные воспоминания, оставляя после себя горечь и странное предчувствие.

Энергия Света с каждой молитвой все сильнее укоренялась в душе сестры, делая её более податливой тихим увещеваниям Наару.

Не показывающее до этого никаких эмоций лицо мага скривилось в пренебрежении.

Наару — благородные создания из священной энергии. Почитаемые множеством существ во всей вселенной воплощения самого Света. Говорят, они хотят принести мир и надежду всем смертным народам и изгнать все тёмные силы в Пустоту.

Но он знал правду — они такие же игроки на доске, как Повелители Бездны, Легион и Титаны. Всего лишь очередная космическая сила, желающая добиться господства не только в материальной вселенной, но и иных царствах — колыбелях оппонентов.

Каждая из сторон жаждет доминирования, полного и необратимого. Их вечное противостояние началось на заре времен, в тот миг, как само время сделало первый шаг, начиная свой бесконечный путь.

Треск поленьев в камине был оглушителен в тишине кабинета, но никак не влиял на раздумья. Жар пламени приятно щекотал кожу сидящего слишком близко некроманта, проникая сквозь тонкие одежды, приятно грея его кости. Пусть холода он не опасался, но такая смена окружения выгодно отличалась от приевшихся сводов подземного королевства нерубов или залов почти достроенной темной цитадели, в которой сам воздух был пропитан смертью и пронизывающим душу морозом.

Сила, дарованная Шлемом Господства, потянула за незримую нить, держащую под контролем тень, находящуюся на другом конце мира, там, где в ближайшие годы должны появиться новые жители Азерота. Порождение некромантии приветствовало своего господина, и было готово исполнить волю его, начиная ставший привычным каждодневный патруль архипелага, усеянного руинами калдорай.

Память призрака подсказала магу, что за прошедшие дни не произошло ничего. Ни вспышки в небесах, ни падающих горящих обломков, ни волн энергий, которые непременно прокатятся по земле при падении космического корабля.

И это настораживало.

Почему влияние Света и как следствие Наару в последнее время увеличилось? Почему его сестра, что понимала и самое главное принимала младшего брата таким, какой он есть — хотя и желала вернуть на путь праведный, но не так яро — вдруг воспылала не присущей ей решимостью, даже не замечая изменений внутри себя.

Маг ощущал волны эмоций Калии и успел сравнить их с теми, что помнил в детстве. Их словно кто-то или что-то стимулирует, заставляя её воображение рисовать ужасные картины последствий и насылая неприятные сны. Нечто медленно, но уверенно и неумолимо

подтачивает волю принцессы, заменяя ту своей собственной.

Лежащая на подлокотнике рука сжалась в кулак, заставляя дерево натужно скрипеть от давления усиленных магией пальцев. Гнев поднимался из глубины души, остужаемый не только самоконтролем, но и не отпускающей «поводья» логикой. Он не мог, не должен, принимать опрометчивых решений, здраво опасаясь ответных мер, которые непременно последуют.

Слишком велик риск подставить под удар тех, кого он любит… Непозволительная роскошь, от которой он откажется в ста случаях из ста.

Наару близко, он чувствовал это. Сама магия начала бурлить вокруг священных мест, заставляя жрецов биться в экстазе.

Но какими бы могущественными отродья света ни были, область их влияния ограничена. Даже Титаны вынуждены преодолевать пустоту космоса, чтобы обрушить на очередной мир свою мощь. А это значит, что «змея» уже близко. Корабль беженцев Аргуса скоро прибудет.

И в его — Артаса — силах сделать все что нужно, для ограничения чудовищного ментального влияния одного единственного наару, питающего своей силой спешащий сюда на всех порах корабль.

Подготовка к захвату твари уже начата. Предполагаемая точка приземления известна. Нежить уже сооружает обелиски-артефакты, опоясывающие будущие острова Лазурной Дымки, и созданные с одной единственной целью — ограничить пространство острова, отрезая течение свободной энергии окружающего мира.

План прост. Даже слишком.

Эредары никогда не представляли интереса для Менетила. А собранные ими знания в магических дисциплинах или устройстве вселенной можно получить и от мертвых, которые с радостью сделают все, что от них потребуется. Артас не хочет играть в миротворца, не желает даже пытаться втемяшить в головы ярых последователей Света, что тьма не равна злу, что смерть не чудовище, и дружить с ним и его армией не так уж и плохо. Это с высокой вероятностью будет пустой тратой времени и сил, которые можно перенаправить на нечто куда более продуктивное. Например, изучение Экзодара — корабля предателей (как утверждают демонизированные эредары) своего рода. Восстановлением с превеликим удовольствием займутся как обычные, так и роботизированные гномы.

«Кто бы мог подумать, что миры подчиненные Светом могут создать механизмы столь сложные и прекрасные» — подумал некромант.

Но самым интересным для него было изучение ослабевшего после долгого путешествия наару, отлов которого возможно и пожрет ресурсов, но, в конце концов, окупит себя сполна. Что говорить, если изучение одного лишь механизма превращения детей Света в Повелителей Бездны может открыть тайны скрытые даже от самых древних существ вселенной.

Дверь кабинета неспешно отворилась, впуская внутрь светловолосого короля.

— Долго ждешь? — подойдя к шкафу с книгами, отодвинул те со средней полки в сторону Ариус, протягивая внутрь руку и доставая графин, покрытый морозным узором.

— Нет. — заинтересованно провожал взглядом брата маг, задумчиво хмыкнув на его

манипуляции. — Зачарованное стекло? Эльфийская работа.

— Содержимое дороже во сто крат. — разлил по бокалам алую жидкость паладин, усаживаясь в стоящее рядом кресло. Звон стекла и несколько мгновений приятной тишины, сопровождаемые удовлетворёнными выдохами. — Маклура умеет делать вино. Урожай, выращенный как раз после войны с орками и осады Штормграда.

— Было бы странно, не вырасти на земле удобренной таким количеством мертвых ничего путного. — невесело фыркнул Артас, оценив рубиновый нектар по достоинству. — Одной пролитой крови в тех местах хватило бы, чтобы утопить Даларан.

Мелькающий свет пламени просачивался сквозь вино, играя и переливаясь, рисуя примечательные узоры, словно показывая события ушедших времен.

Молчание затягивалось. Братья были погружены глубоко в свои мысли, размышляя о том, что им нужно было делать в ближайшее время и продумывая планы на будущее. Никто из них не смог здесь и сейчас полностью расслабиться, понимая, что произойдет в ближайший час, как повернется разговор.

— Вскоре на Азерот явятся те, кто может стать нам как другом, так и врагом. — залпом выпив остатки вина, проговорил маг.

— И ты все же решил мне об этом сообщить. — задумчиво играя с ножкой своего бокала сказал Ариус. — Проснулась совесть или они могут доставить проблем всем нам? — укор в его словах был слишком явен, даже не смотря на напускное безразличие.

— Я… — прикрыл глаза некромант. — Я мог бы решить это сам. Одним махом смахнув их с доски, — паладин поморщился. Ему не нравилось это определение, но сам он был игроком со своими фигурами, потому принимал его. Их доска мала и ограничена родным миром, но даже этого хватает, чтобы ощутить на себе вес ответственности за души, как ныне живущих, так и потомков. — Но… можешь называть это совестью, — тихий сухой смешок донёсся до короля, заставляя покоситься на брата. — Хотя причина на самом деле совсем иная. — «лед» и «золото» встретились. — Я дам тебе шанс, всего одну попытку, привлечь их на нашу — Азерота — сторону, пойти на сотрудничество добровольно, ясно осознавая, что враг у нас общий. В противном случае возьму все в свои руки.

— Добровольное сотрудничество или смерть… с последующим не менее «добровольным» сотрудничеством. — в голос рассмеялся старший Менетил.

— Во втором случае они отдадут нам все, ничего не утаивая. Расскажут правду, не играя словами, не смещая акценты, как то любит делать Свет, которому они служат. — стекло в руках мага покрылось паутиной трещин от слишком сильного сжатия, но в тот же миг они исчезли — само время для них обратилось вспять.

— Так вот что это. — кивнул своим мыслям Ариус. — Вот почему последнее время молитвы столь сильны и ответы на них каждый получает с завидной регулярностью. Есть что-то еще, о чем мне стоит знать?

— Их ведет наару, — сбросил «бомбу» маг, давя улыбку, вылезшую от лицезрения ошеломленного лица старшего брата. — И ты знаешь, что это значит. Вспомни рассказы.

— Ребенок Света… — сжал челюсти паладин.

— И именно его влияние ты ощущаешь. Навязчивые желания, несвойственные мысли и эмоции. Особенно сильно это видно у людей с предрасположенностью к этой силе. — продолжил Артас, не сводя глаз с брата. — Ничего не напоминает?

— Калия. — выдохнул король. — Не буду спрашивать откуда ты узнал об их прибытии… Точнее о том, кто и что они, но… — злость в глазах паладина была ощутима кожей. Он не терпел влияния на собственные суждения и мысли, пресекал даже малейшие шепотки внешних сил. Одной волей выгоняя те из разума, закрывая тот непроницаемой стеной. Настоящий Человек с большой буквы, до которого некроманту еще расти и расти. — Я не дам запудрить своим подданным мозги. Когда они появятся…

Внутри паладина боролись догматы ордена и долг правителя. Он знал, что если пойдет против «ребенка Света», то душа его будет проклята и сам Свет отринет предателя. По крайней мере, так гласят старые как мир фолианты. Но долг кричал и требовал защитить подданных. Король знал, что «дети» капризны и легко сбрасывают с доски космического масштаба даже самых верных последователей, если это выгодно и увеличит их влияние.

Ариус уважал святую силу, использовал ее для защиты того что дорого. И был готов стать проклятым, но защитить вверенное ему королевство. Это его долг как правителя и человека. Как того, кому вверили свои тела и души тысячи людей живущих в Восточных Королевствах и не только!

— Когда они появятся, — сталь в голосе воина могла резать камень, — делай что хочешь, но люди не должны пасть под их влияние. Те, кто придут с… наару получат свой шанс. Но сам «ребенок» его не получит. Не после того, как его пагубное влияние пустило свои корни в нашем мире.

Не после того, как он посмел изменить Калию.

***

Тишину коридоров нарушал лишь тихий шорох механизмов, неустанно трудящихся на пользу маленького, но гордого королевства.

Множество ламп освещало ночную тьму подземного города, давая любому, кому не посчастливилось появиться здесь и сейчас почти нулевой шанс найти выход их лабиринта пересекающихся под разными углами коридоров и улиц.

Мехагон — столица механогномомв спала. Если это утверждение можно применить к тем, кто заменил большую часть собственных тел, на механизмы, увеличивающие их возможности созидания и изменения в несколько раз.

Принц Эразмин запомнил его именно таким — вечно работающим механизмом, созданным для одной единственной цели — возвращения гномов к корням. Его король и отец жаждал отринуть жалкую плоть и воссоединиться с металлом, становясь на шаг ближе к предтечам.

— Что за чувство… — ощутил внутреннюю пустоту гном, силясь сфокусировать свои окуляры на постоянно плывущем на считанные миллиметры, но одновременно остающимся твёрдым и прочным окружением.

— Добро пожаловать в «пограничье». — подал голос стоящий рядом мертвец, носящий звание капитана и имя Люк Валонфорт. Черные латы и светящиеся потусторонним светом глаза, наблюдающие за окружением с едва заметным интересом, все это создавало образ чудовища,

но никак не человека. — Это то, где обитают души не отправившиеся… на тот свет. Граница меж материальным миром и миром загробным. И плохо вам из-за того, что вы, будучи живым, попали в царство мертвых. А иммунитета к смерти у вас нет. — холодный смешок отозвался мурашками пробежавшими по остаткам плоти гнома.

Принцу поведали о плане и том, как будет проходить операция. Рассказали о том, как будет двигаться отряд… устранения. И как признавался сам себе Эразмин — понять он сумел лишь малую часть. Все же разум его был заточен на работу с механизмами, пусть и совмещенными немного с магией, но никак не с выходящим за границы разумного волшебством.

Подумать только, попасть, пусть и пограничное, но все же загробное царство.

— И вы можете так проникнуть всюду? — гном пытался сделать голос твердым, не желая показывать страх и волнение. Получалось с трудом, не так уж и часто с ним происходит нечто экстраординарное.

— В материальном мире — да. — кивнул рыцарь смерти, а принц сглотнул. — Но не с каждым врагом. Ваши предки, те самые творения титанов, способны создать механизмы отслеживания перемещений материальных объектов в нематериальном мире, потому напасть на них таким образом у нас не выйдет. Да и души они могут замечать не в пример лучше потомков.

Отряд неспешно двигался по коридорам и темень, как заметил Эразмин, даже не мешала им. Его собеседник вопреки логике не беспокоился, даже не допуская мысли о проигрыше.

— Но вот в чем загвоздка. — продолжил после паузы мертвец. — Этот фокус у нас выйдет провернуть даже в эльфийской столице, но древние развалины Ульдуара в тот же миг, стоит нам сделать шаг под его своды в «пограничье», активируют системы безопасности. Титаны те еще затейники — как-то сказал мой король.

Принца покоробило от того, как о творцах жизни в Азероте говорил этот Люк и его король. Гном осознавал разницу в силе между Мехагоном и Плетью, им самим и Валонфортом. Но осознать, как мог простой смертный (хотя это спорно, учитывая его природу), пусть и сильный, так пренебрежительно относиться к тем, кто может уничтожить планету… Они либо безумцы, либо слишком самоуверенные, либо… очень много либо. И что хуже надо думать.

— Те же демоны пусть и с опозданием, но так же обнаружат нас. Они знаете ли души чуют, как ваши псы корм. — завершил речь рыцарь, больше ничего не говоря.

Да и не нужно ничего больше говорить. Упавшей на голову Эразмина информации хватало для возобновления раздражающей головной боли. Одно осознание возможностей «союзника» будоражило, в худшем смысле. И это он даже не начал задумываться над созданием датчиков, способных засечь используемый им сейчас метод передвижения.

Звук шагов, казалось, доносился сквозь бушующий ураган, абсолютно бесшумный, но эхо его искажало каждый лязг доспехов или шарканье подошвы.

Мастерская, где неустанно трудился король Мехагон, встретила их искаженным свечением мириадов приборов, глухим звуком механизмов и самим виновником происходящих событий, итог которых решится здесь и сейчас.

Непонятный, практически неощутимый шепот на неизвестном языке и шелест жухлой травы сопровождали смену плоскостей реальности, являя сенсорам повелителя механоногномов блудное дитя и его сопровождение.

— Принц Эразмин, — тихо сказал Люк, немного наклонившись. — Как вы и просили, мы выполнили вашу просьбу — приватный разговор без лишних ушей.

Гном судорожно кивнул, не сводя глаз с отца, смотрящего на отпрыска и мертвецов, заинтересовавшись больше возможностью бытия живой мертвечины, чем собственным ребенком.

— Блудный сын вернулся. — такой же высокий, как у всех гномов голос Мехагона был полон королевской гордости и силы. Воля того, кто вел целый народ, сквозила в каждом движении механических частей его тела. — Неужели титаны услышали мои молитвы и вразумили тебя? Или… — глаза-окуляры гнома вперились в сына, а скудная мимика стального лица выражала эмоции в достаточной мере. — Твой «бунт», — иронии в последнем слове было столько же, сколько яда, — движется к логическому концу?

— Отец…

— Кто твои «друзья»? — перебил принца король, махнув едва заметно рукой, активируя защитные механизмы мастерской и включая тревогу, созывающую сюда самые сильные и лучшие модели гномов.

Люк же молчал, ожидая развязки. Он, как и остальная нежить ощущал искры душ стекающихся сюда воинов и был готов отдать нужные приказы. Каждый мертвец был готов в любой миг ринуться в битву и металл тел врага не помеха.

— Отец, послушай. — собрав волю в кулак, вступил в битву взглядов и воли Эразмин. — Я знаю, что бесполезно просить тебя одуматься, потому прошу… — он сделал глубокий вдох, медленно выдыхая. — Сдайся без боя. Не губи верных гномов. Я прошу тебя, как сын просит отца, как наследник короля — не позволяй навязчивым идеям погубить наш дом и народ! — нервы гнома были напряжены до предела. Любой миг мог оказаться фатальным и он, Эразмин, сорвется. — «Ты же ощущаешь их силу! Они могут уничтожить Мехагон и никто не сможет им помещать!» — пытался вложить мыли во взгляд принц, всей своей мимикой передавая тщетность положения отца и королевства.

Чудо ли или простая прозорливость, но король, возможно, ощутил мысли своего ребенка, начав сверлить уже гостей. Все же не зря они отец и сын, и каким бы ни был безумным один из них, они всегда будут хотя бы немного, но понимать друг друга.

Ожидающая отмашки верная армия стояла за закрытыми дверьми мастерской, ощетинившись разномастным оружием и готовясь рвать любого, кто посмел напасть на их короля.

Сила мысли, и врата открываются, впуская внутрь воинов.

Чудо решило не частить.

— Нет… — сипло прошептал Эразмин, понимая, к чему все идет.

— Согласно договору, — взмахнул рукой Валонфорт, формируя с помощью артефакта барьер, не пускающий гномов и подходя к принцу. — Мы имеем право устранить любую угрозу, мешающую выполнению задания.

Мысли гнома судорожно метались в голове, он пытался придумать повод не убивать никого, кроме отца и членов совета. Но видя гнев на лицах собратьев понимал, что те не будут слушать его увещевания. Они все равно станут стеной за своего правителя. Как и он когда-то…

Его губы бессильно двигались в немом монологе, но звук так и не покинул горла. Все пошло по наихудшему сценарию, и изменить уже ничего нельзя.

— Прошу, — еще один взмах руки Люка и портал открылся перед Эразмином. Позади скрежетал металл — это Мехагон призвал свои изобретения, объединяющиеся в огромного робота ужасающей мощи. Впереди, в барьер долбились гномы и совет.

И он был между ними. Пришел в собственный дом вместе с убийцами. Продал отца. Продал самых умных из своего племени. И все это для одного — спасения народа.

Пальцы принца сжались в кулак. Металл от усилия заскрипел.

Если для оппозиции он герой, то в глазах сторонников отца — предатель.

Самый ужасный его вид — отцеубийца.

Но что он мог сделать? Революция за сохранение идентичности необходима, как и жертвы. И если он должен стать для половины механогномов чудовищем, то так тому и быть. Он повесит на себя это ярмо, понесет этот грех, ради своего раздробленного и обманутого Мехагоном народа.

Шаг сквозь портал казалось, высушил его, забрал все силы.

Шаг ценою множества жизней.

Но он его сделал.

***

Тишина давила на разум, заставляя тот рисовать ужасные картины происходящей за стенами битвы.

Эразмин мерил шатер шагами, делая очередной вираж возможно тысячный раз. Его советники нервно переминались с ноги на ногу, испытывая те же эмоции, что их предводитель. Волнение было настолько заразным, что смогло просочиться сквозь ткань палатки и передаться замершим на постах гномам.

Сам воздух лагеря и пространства вокруг него был вязок. Стихли звуки животных и птиц.

— Мой принц, — вошёл в шатер один из гномов-стражей. — Там… Мертвые… Они исчезли!

— Что?! — вылетел из своих покоев Эразмин, начиная озираться по сторонам, пытаясь заметить хоть что-то, что могло указать на присутствие нового союзника. Но ничего, даже следа в грязи, не было замечено.

Задавив первое желание поднять тревогу, принц молча вернулся в палатку, отдавая приказ дозорным быть начеку и держать ухо востро.

Напряжение стало невыносимым, ожидание раздражало. Но деваться было некуда.

Минуты складывались в часы, а те тянулись неимоверно медленно.

— Принц Эразмин. — голос Люка громом ударил по ушам приближенных и их предводителя, собравшихся под тканевой крышей. — Поздравляю, отныне и впредь, вы король.

Слова застряли в горле гнома. То, каким тоном подал новость о победе рыцарь смерти, заставляла поежиться, будто не было битвы и множества смертей. Будто смерть для него!.. ничего не значила.

Новый король Мехагона выдохнул, не глядя, нащупывая стоящий позади стул, и буквально падая в него. Сил и желания праздновать победу не было никаких. Советники так же разделяли его настрой. Вкус победы был омрачён пониманием произошедшего.

Не они сделали это, а пришлые. Да, это не дало ни одной из сторон потратить уйму ресурсов, не обескровило нацию, лишив их будущего. И не показало его отца во всей безумной красе.

Король Мехагон для многих в столице так и остался героем, а принц — трусливым предателем. Они видели в планах правителя то, что могло возвысить каждого, приблизить к творцам. Но скоротечность произошедшей революции не смогла открыть всех секретов почившего короля, делая его в головах многих символом, мучеником, преданным собственным сыном и его приближенными.

Эразмин знал, что в будущем столкновение идеологий приведет к множеству конфликтов, и потребуется не одно десятилетние пропаганды и развенчивания культа личности, чтобы сгладить углы и уменьшить число политических врагов.

Но так же он знал, что принятое им решение о вступлении в Альянс, к худу ли или добру, поможет стабилизировать ситуацию, решив вопросы не только с ресурсами, но и возможным бунтом. Новые союзники не бросят, в этом его уверил сам мертвый капитан.

— Мы уже… забрали то, что нам было нужно. — постно отметив эмоциональное состояние новоиспеченного короля продолжил Валонфорт. — Вам нужно лишь войти в город и заявить права. — пространство позади рыцаря исказилось, пошло рябью и провалилось само в себя. — Не забудьте о своей части сделки. — шаг назад и мертвый боле не отягощает никого своим присутствием.

Тишина опустилась на помещение. Советники, все так же неловко переминаясь с ноги на ногу, переглядывались, бросая украдкой взгляды на предводителя.

— Да здравствует король? — пискнул, пытаясь поднять настроение главный инженер, эмоциональное напряжение которого было критическим. Правда, попытка безрезультатна, ибо если взглядом можно было замораживать, то превратился бы он в статую самому себе.

— Сворачиваем лагерь. — прекратив сверлить «весельчака» взглядом, приказал Эразмин, вставая со стула. — Отправить вперед разведчиков. Мы возвращаемся домой…

***

«Повелитель. — голос Кел’тузада был неожиданностью для отдыхающего на софе Менетила, рука которого нежно гладила волосы лежащей рядом спящей Сильваны. — Модифицированный штамм чумы готов к использованию. Ануб’арак сообщил, что его шпионы исследовали большую часть тоннелей и нашли места наиболее подходящие для начала заражения». — план открытия миниатюрных порталов с помощью теней-разведчиков прямо в ульях был придуман королем-предателем еще в начале кампании против акиров, но исполнение его стало возможно лишь сейчас.

«Начинай. Я буду наблюдать и вмешаюсь в случае нужды» — седые брови принца слегка сблизились, выдавая его небольшое раздражение. Придется повременить с визитом в Ульдуар,

чтобы не распылять силы и не стать в неудобное положение в случае ошибки разведки. Мало ли какие секреты скрывают самые глубокие и темные тоннели Ан’Киража, помимо одного Древнего Бога.

«Слушаюсь» — довольно протянул лич, ощущая возбуждение от предстоящих испытаний и получения новых данных о работе чумы и ее модификации.

— Хм-м? — простонала сонно эльфийка, шестым чувством во сне осознав прекращение ласки. — Что-то не так? — разлепив глаза, спросила она, повернувшись на спину и глянув снизу вверх на блондина.

— Ничего, просто вспомнил кое-что. — нацепил на лицо улыбку маг в тот же миг, как глаза эльфийки открылись. Его пальцы нежно погладили щеку девушки, опускаясь ниже на живот, где и остановились. Сидящая рядом с магическим светильником Джайна оторвалась от чтения фолианта о тайной магии и вопросительно уставилась на любимого. — Просто некстати вспомнил, что скоро нужно будет возвращаться в Нордскол.

— И ты опять никого из нас с собой не возьмешь? — переглянувшись с волшебницей, спросила Сильвана. — С исчезновением троллей моя работа стала на порядок скучнее. Я не жалуюсь, просто намекаю, что могу отправиться с тобой.

— Антонидас так же не будет против, если я не буду появляться в Даларане. — закрыла книгу Джанйа и, покинув свое место, села под бок полуэльфа, тесно прижимаясь к нему. — Все же я уже состоявшаяся волшебница.

— Всему свое время. — поцеловал в макушку Праудмур Менетил, прижав к себе еще сильнее рукой. — Просто подождите, и скоро я покажу вам, чем был занят все эти годы.

http://tl.rulate.ru/book/46827/1399457